

Перспективы профилактической работы с лицами, отбывающими и отбывшими наказание за преступления, связанные с религиозным экстремизмом и терроризмом

Бейсембаев Р.Т.

Начальник отдела анализа религиозной ситуации информационно-разъяснительной и методической работы
ГУ «Управление по делам религии Карагандинской области»

Всплеск террористической активности и религиозного экстремизма в Казахстане - мирной и абсолютно толерантной стране это прямая и явная угроза. Вопросы профилактики терроризма, в частности, среди осужденных за террористические преступления актуальны.

Изучение психологических особенностей осужденного террориста, в нашем случае как особого типа осужденного, заслуживает самого пристального внимания. Не зная свойств и характерных особенностей личности экстремиста и террориста, сложно понять причины участия в террористической деятельности, без чего, в свою очередь, невозможно вести речь о продолжении работы с ними в местах заключения, где сохраняется риск распространения идеологии, и как следствие участия в деятельности радикальных группировок после завершения срока заключения.

На сегодняшний день в уголовно-исправительных учреждениях применяются разного рода профилактические воздействия на осужденных террористов. Основными формами таких мероприятий выступают лекции, беседы, встречи в целях разоблачения псевдоисламских экстремистских идей с авторитетными теологами, религиоведами, религиозными и общественными деятелями, психологами.

Вместе с тем, хотелось бы отметить, что указанные профилактические мероприятия должны учитывать три

противодействующих этой работе обстоятельства. Во-первых, процесс исправления в ходе бесед практически не достигает целей потому, что стереотипы поведения субъектов террористической деятельности достаточно прочно укоренились в их психологии, мировоззрении; как у взрослого человека их установки трудно поддаются изменению.

Во-вторых, беседы обычно недолговременны и несистемны, а негативное воздействие среды осужденных с радикальными взглядами постоянно и навязчиво.

В-третьих, когда речь идет об осужденных за террористические преступления, практически во всех случаях наблюдаются проявления религиозной зависимости, работа с которой предполагает глубинное исследование аддиктивного поведения. Квалификация же психологов, работающих с осужденными, не позволяет им проводить эту работу профессионально и результативно, в большинстве случаев ограничивается психодиагностическими процедурами общего плана. Здесь имеется в виду то, что используемый инструментарий не учитывает особенностей объектов исследования - экстремистов и террористов.

В этой связи эффективность профилактических действий вызывает сомнения, так как сотрудники уголовно-исправительной системы не владеют в полной мере знаниями о специфике деятельности по пресечению проявлений религиозного экстремизма и терроризма.

На наш взгляд, в первую очередь, следует указать, что не ведется работа по глубокому проникновению в мотивацию и факторы, которые предшествовали преступлению террористического характера. И только это может быть названо его профилактикой и предупреждением.

Эффективность борьбы с преступлениями террористического характера не может быть результативной без глубокого знания того, кто и почему участвует в радикальной террористической деятельности. Оценка состояния и динамики преступности, прогноз ее тенденций зависят от обобщенных данных о людях, совершающих преступления, характеристики контингента этих лиц по полу,

возрасту, семейному положению, культурно-образовательному уровню, ведущим социально-ролевым свойствам, особенностям психологии и т.д.

Известно, что криминологическое изучение личности осужденного проводится на разных уровнях:

- на индивидуальном уровне (оно направлено на установление характерных свойств (особенностей) личности конкретного осужденного, что имеет значение для индивидуальной профилактики;

- на групповом уровне изучаются категории и типы осужденных, выделяемых как по сходству совершаемых преступлений, так и по содержанию личностных социально значимых свойств субъектов.

В случае профилактической работы с данной категорией (экстремисты, террористы), на наш взгляд, адекватным представляется именно индивидуальный уровень изучения осужденных объектов. Такой подход дает возможность раскрыть сущность психологии конкретного объекта, с учетом всех внутренних и внешних детерминант его поведения, понять скрытые мотивы и потребности, найти сильные и слабые места его психологической структуры с целью дальнейшего использования в оперативных мероприятиях.

Несомненно, использование субъект-субъектных отношений между работником учреждения и осужденным существенно затруднено, прежде всего тем, что данная категория осужденных отбывает наказание вместе с другими осужденными. В среде осужденных постоянно существует риск эмоционально-психологического и идеологического «заражения». Кроме того, среда осужденных неизбежно может формировать солидарность осужденных в негативном отношении к сотрудникам оперативных частей, к администрации уголовно-исправительного учреждения.

Осужденные террористы сталкиваются с трудными условиями существования в колониях. Лишение свободы - это существенные ограничения в свободе передвижения, в общении, выборе вида труда, что порождает специфические права и обязанности осужденных,

жесткую регламентацию их жизни. Данное наказание обоснованно и справедливо, хотя и влечет страдания и мучения. Одним из них является проживание осужденных в жилых помещениях в условиях большой скученности.

Проживание в подобных «общежитиях» наносит существенный вред личности, оно является одной из причин нарушений режима, совершения правонарушений. Приведем цитату известного российского специалиста в области криминологической психологии Антоняна М.Ю. «Постоянно, - пишет Ю.М.Антонян, - круглые сутки находясь среди других лиц, осужденный становится как бы голым, он в значительной мере лишается возможности уединиться, уйти в себя, сосредоточиться, задуматься о себе, о содеянном и своей вине, своей жизни и ее перспективах, об ответственности перед близкими и т.д. Создается известный феномен одиночества в толпе, когда вокруг всегда много людей, а тех, с кем можно было бы поговорить, поделиться, кому можно довериться, - нет или почти нет».

Постоянное пребывание на глазах у множества людей, необходимость в связи с этим все время контролировать свое поведение, сдерживать эмоции и чувства, быть начеку вызывает сильный стресс, огромное напряжение нервной системы, негативно сказывается на психологическом самочувствии. В таких условиях религиозная зависимость осужденных радикалов становится еще более глубокой. Именно она помогает им адаптироваться к условиям лишения свободы и, одновременно, усложняет процесс работы сотрудников исправительного учреждения.

Процесс адаптации связан с адаптивной ситуацией, которая возникает в связи с произошедшими изменениями в социальной среде или переходом террориста из одной социальной среды в другую, чем-либо для него новую, когда привычные шаблоны поведения, стереотипы восприятия, установки личности становятся малоэффективными или недействительными (ненужными). Осужденному, по крайней мере триады приходится переживать весьма сложные адаптивные ситуации, каждый раз заново приспособляясь:

- к требованиям режима отбывания наказания, к условиям

труда, среде осужденных, жизни и быту в исправительных учреждениях;

- при изменении условий отбывания уголовного наказания
- к новым условиям труда и быта, требованиям режима, правилам внутреннего распорядка и т.п.;

- в связи с освобождением из исправительного учреждения
- к условиям жизни на свободе, работе в коллективе свободных граждан, к жизни в семье и т.п.

Успешность процесса адаптации к условиям лишения свободы зависит от ряда факторов: понимания смысла и необходимости правоограничений, которым человек подвергается; осознания серьезности своего нового положения; включения в деятельность для поиска путей, которые могли бы законным способом облегчить положение; влияния других осужденных.

Исследования субъектов экстремистской и террористической деятельности в местах лишения свободы показали, что специфика психологии поведения осужденного в отличие от других категорий осужденных заключается в том, что они живут в местах лишения свободы чаще всего своей обычной жизнью. Все осужденные воспринимали свое осуждение как некий этап, испытание, посланное Аллахом, которое они должны достойно пройти. Нахождение в местах лишения свободы они не воспринимают как наказание. Они ждут приближения освобождения, но психологически они не считают себя наказанными. Колония - это часть их жизни, этап, который скоро пройдет. Они посещают мечети, ведут беседы о религии, говорят о нравственности с другими осужденными, то есть делают то, что делали на воле.

Существуют различные типы осужденных террористов, которые определяют их субъективные позиции и, соответственно, стратегии взаимодействия с окружающими. Представленные типы позиций субъектов террористической деятельности отражают сущность, наиболее важные объяснительные характеристики осужденных, позволяют понять причины террористических преступлений, обеспечивая научное объяснение этих явлений.

Мощным средством противодействия распространению экстремизма является активная пропаганда духовно-нравственных ценностей и традиций народов Казахстана: патриотизма, веротерпимости, чувства ответственности за судьбу будущих поколений.

Для решения проблемы профилактики и борьбы с религиозным экстремизмом и терроризмом, в целях формирования положительного нравственного климата в коллективе осужденных, позитивного отношения к обществу и традициям человеческого общежития, обеспечения свободы совести и вероисповедания осужденных.

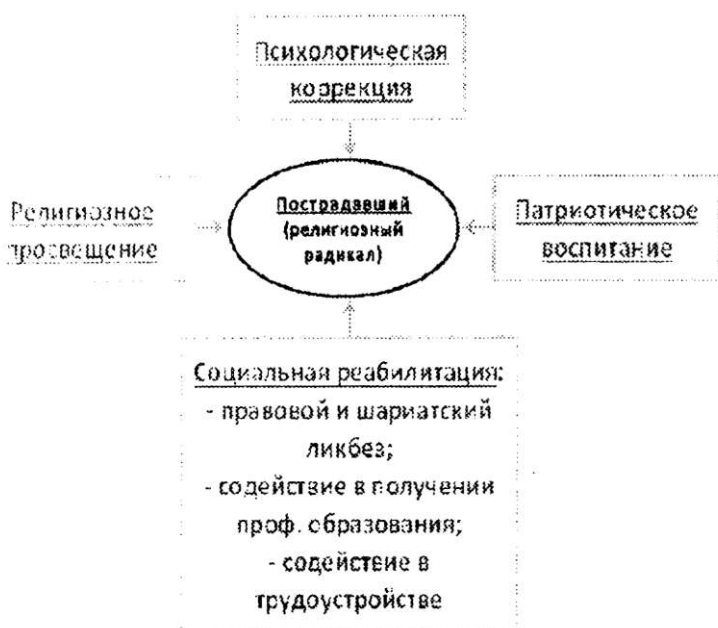
Схема специальной (адресной) профилактики

Ввиду того, что сторонники радикальных религиозных идей, во многом, являются жертвами сложных манипуляций, осуществленных над ними с позиций религии, психики, психологии, идеологии, а также при этом замешанных на социально-экономических проблемах и неустроенности людей, необходимо адекватное разубеждающее профилактическое воздействие с тех же позиций.

В частности, нами предлагается рассмотрение религиозного радикала как «пострадавшего». Исходя из этого, ему необходимо оказание адресной профилактической помощи или содействия нескольких видов (см. рис. 1):

- религиозное (теологическое) просвещение;
- психологическая коррекция;
- идейно-патриотическое воспитание (на основе истории и, в частности, исламской истории Казахстана) и идейно-политическое просвещение (о сути международных политических процессов);
- социальная реабилитация как ре-адаптация к жизни в реальных условиях (светского государства, многоконфессиональности общества и т.д.).

Схема специальной (адресной) профилактики:

Профилактическое содействие оказывается комплексно, и наиболее эффективно его оказание начинать с религиозного просвещения с последовательным переходом к иным видам корректирующего воздействия.

В зависимости от того, каково наиболее слабое, уязвимое место объекта специальной профилактики, необходимо избрание для наиболее активного применения того или иного вида «терапии». При этом, исходя из конкретных условий, специальная профилактика может быть групповой.

Из числа рассматриваемой категории «пострадавших» нами изначально исключаются лица, которые совершили преступления, так как они должны быть осуждены, изолированы от общества и помещены в места лишения свободы. После этого с ними возможно проведение уже пенитенциарной профилактики. нами рассматриваются, в первую очередь, лица, которые находятся на идеологическом распутье и которые еще не совершили, но могут ввиду проведенной над ними идейно-психологической обработки совершить акт экстремизма или иное преступление. То есть

изначально во внимание берутся те, за «спасение» душ которых можно и стоит побороться.

Учитывая то, что такфириты и «джихадисты» не принимают доводы мусульманских священнослужителей традиционного направления, их как жертв манипуляции могут «исцелить» люди с особой образовательной закалкой. В этой связи, сегодня повсеместно осуществляется поиск специалистов-теологов, которые способны разубеждать представителей данных категорий экстремистов. Для воздействия на религиозных радикалов нужны те, кто сможет, как говорилось выше, говорить с ними на «одном языке» и при этом ставит своей целью обеспечение общественной стабильности и интересов государства.

В рамках психологической коррекции «пострадавшего» важным является доступно и доказательно разъяснить и добиться осознания им того обстоятельства, что в результате «такфиру»-«джихадистского» воздействия в нем искусственно были развиты суицидальные наклонности. Затем, на основе разубеждения в доведенных трактовках понятия «джихад», которые требовали обязательного самопожертвования (самоподрыва), проводится убеждение и внушение, в том числе с религиозным обоснованием, того, что необходимо продолжать активную жизнедеятельность: обучение, труд, поддержание родственных отношений и т.д. Сложность заключается в том, что «пострадавшие» осознанно смирились и «согласились» с навязанной им «необходимостью» обязательной смерти. В результате, они становятся «полуживыми» и «полумертвыми», одновременно, что и принято называть словом «зомби».

Так как сторонники радикальных и, как принято говорить, нетрадиционных религиозных групп полагают, что они являются «первопроходцами» в распространении ислама в Казахстане, им необходимо раскрыть нашу историю. Поэтому в ходе идейно-патриотического воспитания целесообразно разъяснять и поддерживать казахские национальные традиции, которые, как правило, имеют тесную связь либо не противоречат исламу. У нас множество примеров из истории о том, как ислам поддерживался на уровне высших государственных лиц, начиная от ханов Керей и Джанибека, продолжая ханом Тауке и завершая ханом Кенесары.

Абай Кунанбаев, Шакарим Кудайбердиев, Ибрай Алтынсарин, Ахмед Байтурсынов, Алихан Букейханов и многие другие выдающиеся деятели казахского народа приобретали свои первичные знания в стенах медресе - исламских школ. В культурном отношении стоит обратить внимание на множество заимствованных в казахский язык арабских слов, которые могли прийти к нам только в связи глубоким проникновением ислама в сознание и обиход казахов, так как слово связано с психологией и ассоциациями человека.

В социальной реабилитации важно провести правовое и шариатское просвещение, так как «пострадавшие», в основном, представляют собой правовых нигилистов, которые не мыслят светски и оценивают мир религиозно-правовыми категориями. При этом и в мусульманско-правовом отношении их также завели в заблуждение на уровне тонкостей фикха- отрасли нормотворчества, в результате чего они ошибочно полагают, что их экстремистские акты и проявления религиозно обоснованны.

В этой связи, объектам профилактики показывается допустимость с точки зрения ислама и важность в сегодняшних реалиях нормального сосуществования светского и религиозного в Казахстане. С акцентом на то, что в условиях полиэтничности и многоконфессиональности общества попытка однобокого перекоса в сторону той или иной религии может вызвать затяжные войны и конфликты, так как это было в современной истории Ливана, территории бывшей Югославии и т.д. А это навредит, в первую очередь, самому исламу, который, в принципе, распространяется лишь в условиях мирного времени.

Важно после всех указанных мер содействие в получении реабилитированными лицами конкретных трудовых знаний, умений и навыков, так как многие из них ранее отказались от получения высшего или средне-специального образования, бросили учебу на вторых-третьих курсах, утратили навыки приобретения знаний и трудовой деятельности. Далее, необходимо трудоустройство порвавшего с радикализмом лица, так как важна его занятость и получение им стабильного дохода для обеспечения себя и семьи.

В реализации социальной реабилитации требуется участие соответствующих органов социального содействия местной

исполнительной власти и программного характера такой работы.

Таким образом, профилактика реализуется в форме реабилитационной деятельности, которая представляет собой комплекс психологических, теологических, педагогических и социальных мероприятий, направленных на устранение или компенсацию ограничений жизнедеятельности и утраченных вследствие оказанного деструктивного влияния функций, с целью возможно более полного восстановления социального и профессионального статуса.

Практика показывает, что на эффективное проведение и закрепление адресной профилактики, может потребоваться от нескольких месяцев до полутора лет. В этом заключается парадокс и удивительная неравномерность ситуации, так как на радикальную обработку молодого человека до уровня готовности совершить самоподрыв требуется не более двух-трех месяцев, а его переубеждение и реабилитация занимают времени в несколько раз больше.

Особенно примечательным в практике адресной профилактики является психологическое восстановление и перерождение реабилитированного лица, которое удивительным образом дает всплеск чувства патриотизма и гордости за свою родину. В результате бывшие радикалы сами становятся активными участниками профилактики, при этом зная больше деталей и особенностей, что существенно помогает в продолжении данной работы.